

СОВРЕМЕННЫЙ АТЕИЗМ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПРАВОСЛАВНОГО БОГОСЛОВИЯ

Атеизм и нравственность

Современные атеисты стараются позиционировать себя как люди свободномыслящие, высоконравственные, передовые в противовес безнадежно отсталым «мракобесам»-христианам. Однако, когда речь заходит о нравственности, из их аргументации видно, что человек, по сути, ничем не отличается от животного, он, по словам ученого и журналиста Роберта Райта, и есть «моральное животное». Такой «подход к человеку неизбежно является глубоко дегуманизирующим — сциентизм настойчиво уверяет, что мы, люди, что-то гораздо меньшее, чем мы есть на самом деле: мы не отличаемся от других млекопитающих, не обладаем ценностью, возвышающей нас над животными, или бессмертной душой, в нашей природе нет ничего священного или уникального»¹. Такая позиция для православного человека неприемлема. Здесь нет места совести как естественному нравственному закону, с точки зрения атеизма все составляющие этической, нравственной части человека появились в ходе эволюции и обусловлены генами. В 2006 году профессор антропологии и эволюционной психологии Гарвардского университета Марк Хаузер написал работу «Нравственное сознание», в которой

¹ Худиев С. Великий сциентистский миф // http://www.pravmir.ru/velikij-scientistskij-mif/#_ftn1.

попытался доказать существование у человека универсальных нравственных признаков и, следовательно, врожденной морали. Для своей работы он использовал тест, который впоследствии получил название «проблемы вагонетки». Суть этого теста состоит в следующем: «Тяжелая неуправляемая вагонетка несется по рельсам. На пути ее следования находятся пять человек, привязанные к рельсам сумасшедшим философом. К счастью, вы можете переключить стрелку, и тогда вагонетка поедет по другому, запасному пути. К несчастью, на запасном пути находится один человек, также привязанный к рельсам. Каковы ваши действия?»². Большинство людей, вне зависимости от пола, вероисповедания или возраста выбрали в этой ситуации второе решение, что вполне логично: выбирая между двух зол, человек выберет меньшее. Однако существует и вторая версия этого теста: «Как и прежде, вагонетка несется по рельсам, к которым привязаны пять человек. Вы находитесь на мосту, который проходит над рельсами. У вас есть возможность остановить вагонетку, бросив на пути что-нибудь тяжёлое. Рядом с вами находится толстый человек, и единственная возможность остановить вагонетку — столкнуть его с моста на пути. Каковы ваши действия?»³. Для большинства людей столкнуть человека на рельсы, тем самым пойти на убийство, недопустимо. Вне зависимости от различных модификаций этого теста в среднем результат получался примерно одинаковым. Также нужно отметить, что данный тест проводился не только среди европейского населения, но и среди народов Африки, и результат оказался схожим. На основании этого делается вывод о врожденной нравственности человека. Сам Хаузер говорит так: «Нравственные решения основываются на универсальной нравственной грамматике — выработавшейся в течение миллионов лет способности разума,

² Проблема вагонетки // http://ru.wikipedia.org/wiki/Проблема_вагонетки.

³ Там же.

используя набор базовых принципов, строить на их основе ряд возможных моральных систем»⁴. Нужно отметить, что с точки зрения христианского богословия здесь абсолютно нет противоречия. Нравственный естественный закон, как можно видеть из посланий апостола Павла, присутствует у всех людей, в том числе и у язычников: *Ибо когда язычники, не имеющие закона, по природе законное делают, то, не имея закона, они сами себе закон: они показывают, что дело закона у них написано в сердцах, о чем свидетельствует совесть их и мысли их, то обвиняющие, то оправдывающие одна другую* (Рим. 2, 14–15). Тертуллиан кратко выражает эту мысль так: «Душа человека по природе христианка», человеку свойственно тянуться к добру, отвергая зло. Святитель Григорий Богослов так выражает эту мысль: «Бог явил человеку величайшее милосердие, когда дал ему, кроме всего прочего, Закон, Пророков и еще прежде того естественный закон — неписанный, сего испытателя дел наших»⁵.

В работах ученых — таких, как Роберт Бакман, Майкл Шеймер и др., — делается вывод, что нравственность — продукт эволюции, причем эволюции не на уровне особи или вида, а на уровне гена. Идея об эволюции гена выражена в книгах Докинза «Эгоистичный ген» и «Расширенный фенотип». Согласно им, эволюция всегда рассматривается как эволюция генов, отбора на уровне особи или популяции почти никогда нет. Этой же мысли придерживается и Р. Райт в книге «Моральное животное»: «Побеждают гены, способствующие выживанию и воспроизводству копий себя»⁶.

Кратко эту теорию можно выразить так: ген, как некая локализованная единица, в связи с необходимостью выживания

⁴ Цит. по: Докинз Р. Бог как иллюзия // <http://lib.rus.ec/b/180989/read>.

⁵ Григорий Богослов, свт. Творения: В 6 т. М., 1889. Т. 2. С. 27.

⁶ Райт Р. Моральное животное // http://www.e-reading-lib.org/bookreader.php/84204/Raiit_-_Moral%27noe_zhivotnoe.html.

и самокопирования в агрессивной среде вынужден программировать поведение животного или человека. «Например, гены вируса гриппа манипулируют поведением человека — совершенно другого организма, вызывая его чиханье и тем распространение вируса; гены бобра, побуждающего его строить плотины, оказывают эффект на окружающие ландшафты площадью до нескольких квадратных километров...»⁷ Причем, по мысли Докинза, часто бывает, что помимо жестокого поведения (а естественный отбор, по идее, в системе эволюции не предполагает чувств сострадания и любви, только силу, страх и сексуальное влечение, направленное на выживание вида) ген направляет организм на альтруистическое поведение. «Ген, программирующий организм безвозмездно помогать своим кровным родственникам, с большой вероятностью тем самым помогает размножению собственных копий».

Частота данного гена может возрасти в генофонде настолько, что безвозмездная помощь родственникам станет нормой поведения»⁸. Помощь своим ближайшим сородичам является способом выжить. Другим главным типом альтруизма, для которого имеется хорошо разработанное дарвиновское объяснение, является реципрокный, взаимный альтруизм («ты — мне, я — тебе»)⁹. Особь может взаимодействовать и с «чужаками», но только на позициях взаимовыгоды. Эта же система переносится и на взаимоотношения людей. Человеку необходимо не только завоевывать территорию, но и помогать родственникам, чтобы выжить и иметь возможность продолжать жизнь генофонда. С «чужаками» человек общается в контексте выгоды, используя деньги либо вещи, которые необходимы другим людям, тем самым образуя симбиоз. Сразу приходит на ум фраза: «Ничего личного,

⁷ Расширенный фенотип // http://ru.wikipedia.org/wiki/Расширенный_фенотип.

⁸ Докинз Р. Указ. соч.

⁹ См.: Там же.

только бизнес», отношения строятся только на позициях взаимовыгоды. Возникает законный вопрос, откуда у человека возникает желание безвозмездно помогать людям, которых он вообще впервые видит или даже не видел вообще никогда. Эти желания Докинз называет ошибками естественного отбора. У человека сложился шаблон помогать сородичам, со временем произошел сбой, но шаблон поведения остался. «Поддерживаемая мною идея "ошибки", или "побочного продукта", заключается в следующем. Давным-давно, когда мы, как нынче павианы, жили небольшими устойчивыми группами, естественный отбор наряду с сексуальными желаниями, чувством голода, ненависти к чужакам запрограммировал в нашем мозгу склонность к альтруизму...

Наши предки имели возможность проявлять альтруизм только в отношении кровных родственников и соплеменников, реально способных отплатить добром за добро. Нынче это ограничение отпало, но шаблон поведения остался. Почему бы ему пропасть? Это — как сексуальное влечение. Мы так же не можем удержаться от жалости при виде несчастного рыдающего человека (даже если он нам не родственник и вряд ли отплатит добром за добро), как не можем не испытывать вожделение по отношению к привлекательному представителю противоположного пола (даже неспособному по каким-либо причинам к размножению). Оба эти чувства — ошибки дарвиновской эволюции, но какие драгоценные, прекрасные ошибки!»¹⁰.

Из этого Докинз делает вывод, что нравственные чувства зародились в процессе эволюции и по возрасту они намного старше религии, следовательно, Библия в системе нравственных ценностей не только не играет роли, но и полностью им противоречит. Далее он приводит вышперечисленные выводы Хаузера. Добро и зло, с точки зрения Докинза, относительно, и, самое главное, человек не обладает свободной волей,

¹⁰ Докинз Р. Указ. соч.

что в корне противоречит основным тезисам православной антропологии. Докинз пишет: «Воздаяние как моральный принцип несовместим с научным взглядом на человеческое поведение. Как ученые, мы полагаем, что человеческий мозг, хотя он и не работает точно так же, как созданные людьми компьютеры, также несомненно управляется законами физики. Когда компьютеры глючат, мы не наказываем их. Мы выясняем, в чем проблема, и исправляем ее, обычно заменяя поврежденный компонент... Концепции вины и ответственности связаны с тем, насколько свободным предполагается преступник. Слабоумие или безумие рассматривается как серьезное смягчающее обстоятельство... Но разве истинно научный, механистический взгляд на нервную систему не делает бессмысленной саму идею ответственности? Разве любое вообще преступление — сколь угодно гнусное — не результат в принципе предшествующих условий, действующих через психологию, или наследственность, или окружение обвиняемого?.. Возлагать на кого-то вину и ответственность — это аспект полезной фикции, встроенной в наши мозги эпохами дарвиновской эволюции... Моя опасная идея состоит в том, что в конце концов мы вырастем из всего этого и научимся смеяться над этим, как над такой же глупостью, как кара машине за то, что она не заводится»¹¹.

«Представление о любви в этологии выглядят следующим образом: любовь — это сложная эмоция высших приматов по преимуществу вида *homo sapiens*, имеющая в основе либидо и альтруизм как генетически обусловленные инстинкты организмов с двуполым размножением... В парадигме неodarвинистов, по сути, она остается лишь средством эффективного воспроизводства и транспортировки генов»¹². Отношения людей

¹¹ Цит. по: Худиев С. Новые атеисты. Кто они и за что нам их благодарить // http://www.religion.in.ua/zmi/foreign_zmi/16070-novye-ateisty-kto-oni-i-za-chto-nam-ix-blagodarit.html.

¹² Там же.

низводятся до отношений партнеров. Нужно сказать, что учение о любви в православном богословии на порядок выше, нежели атеистическое, низвергающее любовь на уровень «ошибки эволюции». *Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит* (1 Кор. 13, 4–7). Сам Бог есть любовь: *Возлюбленные! будем любить друг друга, потому что любовь от Бога, и всякий любящий рожден от Бога и знает Бога. Кто не любит, тот не познал Бога, потому что Бог есть любовь* (1 Ин. 4, 7–8). Выражение этой мысли мы можем встретить у святителя Григория Богослова: «Если бы у нас кто спросил: что мы чувствуем и чему поклоняемся? — Ответ готов: мы чтим любовь»¹³. «Учение о том, что Бог есть любовь, имеет самое непосредственное отношение к человеку. Человек создан как носитель образа Божия (см.: Быт. 1, 26–27) и призван к богоподобию... Целью жизни для человека должно быть совершенство в любви, ибо без нее человек расчеловечивается»¹⁴.

Если для православного человека цель жизни — обожение, соединение с Богом в этой жизни и по смерти, то для атеистов цель жизни — понятие абстрактное. Просто жить, есть, веселиться, развиваться и размножаться. Когда Френсиса Крика, английского физика, спросили, в чем, собственно, цель его жизни, он ответил: «Я не думаю, что мы существуем зачем-то. Мы — продукт эволюции. Мне могут возразить: “Раз вы не видите перед собой цели, ваша жизнь, должно быть, довольно уныла”. Но у меня, как правило, есть

¹³ Григорий Богослов, свят. Собр. творений: В 2 т. М.: ТСЛ, 1994. Т. 1. С. 338.

¹⁴ Пархоменко В., прот. Христианское учение о любви и представление о ней в этологии // Труды Саратовской православной духовной семинарии. Саратов, 2010. Вып. 4. С. 34.

цель, например сейчас — хорошо пообедать»¹⁵. Атеизм, как определенное мировоззрение, сам по себе не предполагает у человека наличия какого-то особенного смысла жизни. Остается непонятным, с какой целью атеист яростно пытается доказать, что смысл в его жизни есть, причем он гораздо глубже и продуманнее, чем у верующих. Произносятся абстрактные и пафосные фразы по типу того, что нужно самому наполнить жизнь смыслом, самосовершенствоваться и т. д. Во всяком случае, заявление Френсиса Крика звучит по крайней мере честно. Отсутствие смысла жизни — одно из самых слабых мест в современном атеизме. Несмотря на некую заносчивость, вся система атеистического мировоззрения разбивается об один вопрос: «Зачем?». Можно добиться успехов в жизни, заработать денег, снискать мировую славу. Но в конце концов человек все равно умрет, и от него останется в лучшем случае могильный камень. Что дальше? Религия дает четкий ответ на этот вопрос, который недоступен современным атеистам.

Нужно сказать, что сам Докинз высказывает даже не научную гипотезу о «эгоистичном гене», а только свое предположение, точку зрения. И эта гипотеза, несмотря на ее популярность, имеет также много противников (например, Джонатан Сарфатти, кандидат наук в области химии, известный шахматист, написал книгу «Величайшая мистификация. Опровержение взглядов Докинза на эволюцию», получившую много положительных отзывов) среди этологов, поэтому этот вопрос в социобиологии остается открытым, несмотря на то что книга была написана в 1976 году. Нужно отметить, что теория генной эволюции «с точки зрения богослова... никак не усиливает антирелигиозную базу эволюционистов, а, наоборот, только создает им новые трудности, ведь теперь к двум неизвестным (зарождение жизни и появление самознания человека) добавляется третье — появление генов (или

¹⁵ Докинз Р. Указ. соч.

механизма синтеза белков). Их объяснение, кстати, заранее известно — господин великий случай. Для богослова же понимание природы наследственности — это аргумент в пользу бытия Творца вселенной. Который вложил в живую природу не только способность приспосабливаться, но и механизмы сохранения видов»¹⁶. Из этой теории атеисты пытаются сделать вывод: нравственность зародилась задолго до появления религии и не может на ней основываться.

Помимо биологической эволюции, Докинз говорит и о культурной эволюции. Суть этой теории состоит в том, что мораль и нравственность на протяжении времени изменяется, причем в лучшую сторону. С каждым веком человечество становится все лучше и лучше. В подтверждение своих слов он приводит следующие примеры: «В XIX веке во всех цивилизованных странах было запрещено рабство, широко распространено как в библейские времена, так и в течение большей части человеческой истории. Во всех цивилизованных странах сейчас признается, что женский голос на выборах и в суде равен мужскому, хотя это отрицалось вплоть до 1920-х годов. В современных просвещенных обществах... женщину больше не считают собственностью мужчины, как это было в библейские времена»¹⁷, уходит в прошлое негативное отношение к афроамериканцам, люди лояльнее стали относиться к сексуальным меньшинствам (Докинз им явно симпатизирует) — в общем, жизнь людей налаживается. И совершенно понятно, что на фоне таких изменений мораль Священного Писания (которую Докинз вообще отрицает) безнадежно устарела. Люди уже не могут жить по тем принципам, которые были изложены в Священном Писании. «Главное заключается в том, что почти все мы с библейских времен ушли далеко вперед. Любой современный суд признал бы Авраама виновным в жестоком обращении с несовершеннолетним. А выполни

¹⁶ Пархоменко В., *прот.* Указ. соч. С. 7.

¹⁷ Там же.

он свое намерение до конца, ему не избежать бы приговора за преднамеренное убийство... Вне зависимости от того, верим мы в Бога или нет, наши понятия о дурном и хорошем претерпели значительные изменения»¹⁸. Эти изменения в лучшую сторону Докинз называет термином «Zeitgeist» — «призрачный дух времени». То, что было приемлемо столетия назад, не приемлемо в нашем веке. Христианская нравственность не может изменяться. То, что было неприемлемо четыре столетия назад, неприемлемо и сейчас, грех всегда остается грехом. Слабым местом данной аргументации является то, что именно «дух времени» отстает от Священного Писания, а не наоборот. Если судить по логике атеистов, то получается, что христианство с его отношением к каждому человеку как к образу и подобию Божию на много веков опережает мораль. Именно с христианства начинаются равные отношения между мужчинами и женщинами, христианство призывает к освобождению рабов (например, апостол Павел просил за раба Онисима (см: Флм. 1, 16)). Здесь нет места дискриминации по половому или национальному признаку, *нет ни Еллина, ни Иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, Скифа, раба, свободного, но все и во всем Христос* (Кол. 3, 11). Христианские ценности оказываются на порядок выше заявленных атеистами.

«Новый атеизм» и современная наука.

Соотношение религии и науки.

Гипотеза NOMA

«У кого есть наука, тот не нуждается в религии», — сказал Иоганн Гете. Его слова могут стать девизом не только движения «новых атеистов», но и многих других людей не только в нашей стране, но и за рубежом.

Каким же образом можно соотносить Бога и науку? Позиция современного атеизма ясна и хорошо описана

¹⁸ Там же.

в предыдущих главах. Наука и религия находятся в состоянии непримиримого конфликта. Эта модель взаимоотношений достаточно популярна в обществе, уже крылатой стала фраза: «Наука доказала, что Бога нет». Нужно сказать, что сама по себе популярность идеи не является доказательством истинности. «Научные теории принимаются на основании доказательств, а не общественного мнения. Желающих оценить модель конфликта с научной точки зрения будут интересовать скорее доказательства, чем популярность»¹⁹.

В противовес используемой атеистами «теории конфликта» была высказана теория так называемых «непересекающихся магистерий», или кратко теория NOMA (Non-Overlapping Magisteria). Эта теория была сформулирована палеонтологом Стивеном Гулдом в книге «Камни веков». Сам Стивен Гулд не причислял себя ни к какой религии, хотя и был воспитан в еврейской семье, предпочитая оставаться агностиком. «Он определил термин «магистерия» как «область жизни, в которой определенным способом познания обладает адекватными инструментами для осмысленной дискуссии и принятия решений»». В свете этого определения принцип NOMA выглядит так: «...магистерия науки находится в мире эмпирики: что есть во вселенной (факты) и почему она работает так, а не иначе (теория). Магистерия религии находится в мире духовных ценностей и поисков смысла. Две эти магистерии не пересекаются между собой и оставляют место дополнительным магистериям»²⁰. Проще говоря, наука отдельно, религия отдельно, магистерии не пересекаются. Наука не вмешивается в дела веры, оставляя место духовным ценностям и поискам смысла жизни. Религия не вмешивается в дела науки, предоставляя ей полную свободу. Действительно, такой взгляд на

¹⁹ Александр Д. Модели взаимоотношений между наукой и религией // <http://phoslogikis.ortox.ru/biblioteka/view/id/1147726>.

²⁰ Цит. по: Гулд С.Д. // http://ru.wikipedia.org/wiki/Гулд,_Стивен_Джей.

соотношение науки и религии очень популярен, многие из богословов и верующих людей им охотно пользуются.

Несмотря на привлекательность, у теории NOMA есть слабое место. Докинз в своей книге указывает на это: «Хочу пояснить свою точку зрения следующим образом: представьте, что благодаря какому-то необычному стечению обстоятельств медицинские археологи заполучили образец ДНК, подтверждающий, что у Иисуса действительно не было биологического отца. Насколько вероятно, что защитники веры, пожав плечами, заявят что-нибудь вроде: "Ну и что? Научные доказательства не имеют ничего общего с теологическими проблемами. Другой магистерииум! Мы занимаемся только вопросами общего порядка и моральными ценностями. Ни ДНК, ни любые другие научные доказательства никоим образом не могут повлиять на окончательные выводы наших дискуссий". Сама мысль о такой реакции кажется смешной. Можно поспорить на что угодно, что, появившись подобные научные доказательства, они будут подхвачены и превознесены до небес»²¹. Таким образом, можно сказать, что ни одна из приведенных точек зрения не отражает действительного положения вещей. Для православного богословия характерен «серединный» подход к проблеме. Мы не можем провести «анализ» Божественной сущности, она непознаваема абсолютно. Однако мы можем познать Бога по Его деятельности. Святитель Григорий Нисский пишет: «Божество, как совершенно непостижимое и ни с чем не сравнимое, познается по одной только деятельности. Нет сомнения, что в Сущность Божию разум проникать не может, но зато он постигает деятельность Божию и на основании этой деятельности получает такое познание о Боге, которое вполне достаточно для его слабых сил. По деятельности Божией в мире человек знает о могуществе и премудрости Бога, о Его благодати и справедливости, о неограниченности и многих других свойствах,

²¹ Докинз Р. Указ. соч.

которые усматриваются нашим умом при изыскании следов Божества в явлениях природы и жизни»²². Мы не можем познать Бога, но через рассмотрение премудро устроенного мира, через рассмотрение самого человека можно понять, что у мира есть Творец. По словам святителя Василия Великого, «не познать Творца из созерцания мира — значит ничего не видеть в ясный полдень»²³. Также святитель Василий Великий пишет: «...если внемлешь себе, ты не будешь иметь нужды искать следы Зиждителя в устройстве вселенной, но в себе самом, как бы в малом каком-то мире, усмотришь великую премудрость своего Создателя»²⁴. Таким образом, мы видим, что христианское богословие свободно от крайностей как атеистического, так и креационистского взгляда, между наукой и религией существует прочная связь, а лучше сказать, синергия. «Наука и религия обращаются к одной действительности с разных перспектив, предоставляя не соперничающие, а дополняющие друг друга объяснения»²⁵. Наука и религия не конфликтуют, а сотрудничают.

Нужно отметить, что зачастую для атеизма характерно чрезмерное расширение границ научного метода. Как уже неоднократно говорилось выше, даже Бог для современного атеиста — гипотеза вполне научная. В подтверждение этих слов Ричард Докинз приводит следующие факты. В 2006 году фондом Темплтона был инициирован так называемый «Великий молельный эксперимент». Было отобрано случайным образом 1802 человека, страдающих различными сердечными заболеваниями. Случайным образом они были

²² Цит. по: *Алтий (Кастальский-Бороздин), архим., Исайя (Белов), архим.* Догматическое богословие. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2007. С. 68.

²³ *Давыденков О., иер.* Катехизис. Введение в догматическое богословие. Курс лекций. М.: ПСТБИ, 2000. С. 17.

²⁴ *Василий Великий, свт.* Беседа 3. На слова: внемли себе (Втор.15, 9) // <http://www.pagez.ru/lsn/0195.php>.

²⁵ *Александр Д.* Указ. соч.

разделены на три группы. Больные первой группы не знали, что за них молились. За вторую группу никто не молился, и они тоже об этом не знали. А за больных третьей группы молились, и больные знали об этом. Моления были проведены в трех разных церквях, дабы избежать сговора. По ожиданиям организаторов самочувствие тех людей, за которых молились, должно было существенно улучшиться.

Нужно ли говорить о том, что результаты не оправдали ожидания. Состояние тех людей, за кого молились, ничем не отличалось от состояния тех людей, за кого не молились. На основании этого Докинзом делается вывод об отсутствии Бога. С точки зрения православного человека подобные попытки «проверить» Бога являются не только абсурдными, но и греховными. Мы искушаем Бога, подобно тем фарисеям, которые просили у Христа знамения. *Тогда некоторые из книжников и фарисеев сказали: Учитель! хотелось бы нам видеть от Тебя знамение. Но Он сказал им в ответ: род лукавый и прелюбодейный ищет знамения; и знамение не дастся ему...* (Мф. 12, 38–39). «Бытие Божие также находится за пределами компетенции научного метода. Бог христиан не является природным объектом или явлением в ряду других объектов или явлений; Он внеприроден, свободен и всемогущ, то есть Его нельзя застать врасплох против Его воли, Он Сам открывается кому хочет и на тех условиях, которые Сам определяет»²⁶. Научным методом далеко не всегда может объяснить все явления. Даже если абстрагироваться от религии, то на основании каких научных данных можно вывести красоту или любовь? Но ни современный атеизм, ни его философская установка — сциентизм — не соглашаются с этими выводами. Для атеизма научный метод так и остается единственным способом познания истины и мира.

²⁶ *Худиев С.* Великий сциентистский миф // http://www.pravmir.ru/velikij-scientistskij-mif/#_ftn1.

Несмотря на то что атеизм, сам по себе имеет корни не в науке, а в философии, современные атеисты пытаются подвести под него некую научную основу. Если пристально разобрать их научные аргументы, то мы увидим, что основной научной базой, на которую опираются все современные атеисты, является теория эволюции и естественный отбор.

Эволюционные воззрения современного атеизма

Несмотря на то что теория эволюции была выдвинута Чарльзом Дарвином в 1859 году, она продолжает быть предметом споров не только среди ученых, но и атеистов с верующими. Одним из моментов, сильно мешающих диалогу ученых, верующих и атеистов, является неразбериха в терминах, а также некорректные методы ведения полемики. Самым распространенным спором можно назвать спор о возрасте Земли. Под влиянием протестантских проповедников многие из верующих склоняются к тому, что Земля очень «молодая», ее возраст варьируется от пяти до десяти тысяч лет. В подтверждение приводят Библию, с помощью которой они, собственно говоря, и вычислили возраст планеты. К тому же ссылаются на то, что в Православной Церкви также принята датировка от «сотворения мира». Однако нужно сказать, что подобные датировки являются условными. Датировка от «сотворения мира» появилась в Византийской империи сравнительно поздно, начиная с VII века. На Руси такая система была принята примерно в XI веке. Проблемным местом данного календаря является невозможность точно определить понятие «день» в системе творения. Известно, что это были не наши календарные сутки в 24 часа, ведь солнце и луна появляются только на третий день творения. Да и как можно определить день, если у Господа один день, как тысяча лет, и тысяча лет, как один день (2 Пет. 3, 8). Поэтому Церковь никогда не настаивала на этой дате.

Несмотря на то что слова «эволюция», «естественный отбор» знакомы практически каждому школьнику, мало кто знает базовые положения данной теории. Знание обычно ограничивается банальной фразой: «Человек произошел от обезьяны». Теория эволюции признается большинством современных ученых, поэтому, чтобы попытаться грамотно ее опровергнуть, необходимо хорошо разбираться в генетике, биологии, физике и химии, затронуть огромный спектр исследований, что в этой работе не представляется возможным. Но для начала нужно попытаться хотя бы дать точное определение эволюционному движению и, что самое важное, показать отношение к этой теории Православной Церкви.

Слово эволюция происходит от латинского *evolutio*, что можно перевести как «развертывание». Самую суть этой теории можно выразить в следующем: до начала существования вселенной существовала некая точка с огромной плотностью и температурой (это начальное состояние вселенной в физике называется сингулярностью), которая в определенный момент времени взорвалась. Вселенная стала расширяться, начали образовываться планеты и галактики. Неизвестным образом начал происходить процесс абиогенеза — из неорганических соединений образовывались органические. В целом процесс от формирования планеты до возникновения простых органических соединений в науке получил название химической эволюции. «Химическая эволюция, или пребиотическая эволюция,— этап, предшествовавший появлению жизни, в ходе которого органические, пребиотические вещества возникли из неорганических молекул под влиянием внешних энергетических и селекционных факторов и в силу развертывания процессов самоорганизации, свойственных всем относительно сложным системам, которыми бесспорно являются все углеродсодержащие молекулы»²⁷.

²⁷ Химическая эволюция // http://ru.wikipedia.org/wiki/Химическая_эволюция.

«При выполнении некоторых вполне вероятных условий для запуска химической эволюции может быть пригодна практически любая среда: глубины океанов, недра планет, их поверхности, протопланетные образования и даже облака межзвёздного газа, что подтверждается повсеместным обнаружением в космосе методами астрофизики многих видов органических веществ — альдегидов, спиртов, сахаров и даже аминокислоты глицина, которые вместе могут служить исходным материалом для химической эволюции, имеющей своим конечным результатом возникновение жизни»²⁸.

По своей сути теория химической эволюции очень сильно напоминает теорию самозарождения жизни, популярную в Древнем мире и Средних веках, когда люди, к примеру, думали, что жизнь произошла из речного ила под воздействием тепла планеты. Из простейших аминокислот появлялись простейшие организмы, которые впоследствии разворачивались, то есть эволюционировали в более сложные. Из этой теории можно увидеть, что в ней нет места Богу, все организмы появились и развились под влиянием естественного отбора. Главный момент теории эволюции — происхождение одних видов организмов от других, грубо говоря, рыба эволюционировала в человека. Все существующие организмы имеют общих предков. Это эволюция в «чистом» виде. Многие люди принимают за эволюцию изменчивость внутри вида, что не является правильным. Иеромонах Серафим (Роуз) об этом пишет так: «Хотелось бы, чтобы Вы себе четко уяснили: я совсем не отрицаю факта изменений и развития в природе. Да, взрослый человек развивается из эмбриона; да, огромное дерево вырастает из желудя; да, возникают новые разновидности или организмы, будь то "расы" человека или породы кошек, собак и фруктовых деревьев,— но все это не эволюция: это только изменчивость в пределах определенной разновидности или вида; она не доказывает и даже не предполагает (разве

²⁸ Химическая эволюция...

только Вы уже веруете в это в силу ненаучных причин), что одна разновидность или вид, развиваясь, становится другой, что все ныне живущие создания являются продуктом такого развития из одного или нескольких примитивных организмов... Никто, ни "эволюционист", ни "антиэволюционист" не станет отрицать, что "свойства" творений могут изменяться; но это не есть доказательство эволюции, если нельзя показать, что один вид можно изменить в другой, и больше того, что каждый вид изменяется в другой в непрерывной последовательности, нисходящей к самому примитивному организму»²⁹.

Для современных атеистов эволюция является центральным местом их учения. Докинз так пишет о естественном отборе: «"Разумный замысел" не единственная альтернатива случайному появлению. Естественный отбор представляет гораздо лучшее объяснение. На самом деле "разумный замысел" вообще не является объяснением, так как в результате его использования на руках остается еще более сложная проблема: кто создал создателя? Ни случайному появлению, ни "разумному замыслу" не удастся решить загадку статистической невероятности, потому что первое объяснение само и является решаемой проблемой, а второе только отодвигает ее решение и снова приводит к ней. Настоящим решением является только естественный отбор — единственное известное нам работающее и, кроме того, удивительно элегантное и могущественное объяснение»³⁰.

Упомянутая Докинзом проблема первоначально на самом деле не может опровергнуть «разумный замысел», верующие не задаются вопросом: «Кто создал Создателя?», для верующего Бог вечен. Для теории эволюции же вопрос о первоначале является одним из неразрешенных и

²⁹ Серафим (Роуз), иером. Православный взгляд на эволюцию // http://lib.eparhia-saratov.ru/books/17s/serafim_rouz/rouz1/1.html.

³⁰ Докинз Р. Указ. соч.

достаточно сложных, и проблема здесь не только в трудности постановки эксперимента. Как говорилось выше, до появления вселенной была некая точка, из которой она появилась. А откуда взялась эта точка? Допустим, ученые найдут объяснение, что она образовалась из неких веществ. А откуда взялись эти вещества? Так этот вопрос можно переносить назад довольно долго. Для православного человека ответ на вопрос о первопричине очень простой — мир, растения, животных и человека сотворил Бог. Сотворил такими, какими мы и есть сейчас, сотворил по Своему образу и подобию. Верующим не нужно стесняться своих убеждений.

В последнее время среди христианских богословов наблюдается тенденция к синтезу Православия и теории эволюции. Высказываются мнения о том, что Бог создал мир с помощью эволюции, использовал ее как инструмент при сотворении мира и человека. «Бог создал человека, эволюция объясняет, как Он это сделал» — такую фразу можно услышать как от простых верующих, так и от богословов. Такие взгляды высказываются, например, в статье отца Андрея Кураева «Может ли православный быть эволюционистом?», где он говорит о том, что растения «произвела» земля, хотя и по повелению Бога. «Возникновение жизни по книге Бытия — это и эволюция (ибо земля "произвела" растения и простейшие организмы), а в то же время и "скачок к жизни", который произошел по повелению Божию. Земля Божиим словом призывается к творчеству, к самостоятельности...»³¹ Такое же мнение можно услышать и у протоиерея Василия Зеньковского, профессора архиепископа Михаила (Мудьюгина), профессора Алексея Ильича Осипова, намеки на это мнение есть и у Сергея Худиева, известного апологета, и у некоторых других. Популярна такая позиция и среди греческих богословов.

³¹ Кураев А., *протод.* Может ли православный быть эволюционистом? // <http://macroevolution.narod.ru/kuraev.htm>.

Например, известный богослов Александр Каломирос в переписке с отцом Серафимом (Роузом) писал: «Кто отрицает эволюцию — тот отрицает Священное Писание»³². Такой взгляд на творение является некой уступкой дарвинизму, который популярен в обществе, попыткой локализовать мнимый конфликт науки и религии. По меткому слову отца Георгия Максимова, им «перед миром стыдно». Такая позиция полностью противоречит как Священному Писанию, так и святоотеческому Преданию и порождает массу нестыковок с православным вероучением.

В оправдание «православных эволюционистов» можно сказать, что, возможно, они путаются с терминами и называют эволюцией изменение внутри вида, а не превращение одного вида в другой. Во всяком случае, святым отцам не свойственно толковать шестоднев крайне аллегорично. Совершенно понятно, что Библия не учебник по физике и биологии и в ней много образов и аллегорий, но совершенно ясно, что перед нами не аллегория, а ясное описание происхождения Земли и человека. Преподобный Ефрем Сирий, толкуя книгу Бытия, говорит так: «Никто не должен думать, что шестидневное творение есть иносказание... а также будто бы в описании том представлены одни наименования: или ничего не означающие, или означающие нечто иное. Напротив того, должно знать, что как небо и земля, сотворенные вначале, суть действительно небо и земля, а не что-либо иное разумеется под именем неба и земли, так и сказанное о всем прочем, что сотворено и приведено в устройство по сотворении неба и земли, заключает в себе не пустые наименования, но силе этих наименований соответствует самая сущность сотворенных естеств»³³. Преподобный Макарий (Великий) также пишет: «Что рай был заключен и Херувиму было повелено

³² Цит. по: *Серафим (Роуз), иером.* Указ. соч.

³³ Цит. по: *Ефрем Сирий, прп.* Толкование на Священное Писание // http://azbyka.ru/otechnik/?Efrem_Sirin/tolk_01=1.

пламенным мечом воспрещать человеку вход в него: о сем веруем, что видимым образом действительно так было, как написано, и вместе находим таинственно свершающимся сие в каждой душе»³⁴.

Происходят нестыковки и в догматическом богословии. Если мы эволюционировали, пусть и под направлением Божественной воли, то каким образом произошло грехопадение? Ошибка эволюции? Ответственны ли мы за грех, и есть ли у нас свободная воля? К примеру, Франциск Айяла, биолог и генетик, лауреат Темплтонской премии (которую он полностью пожертвовал на исследования в области биологии), верующий католик, в интервью говорит так: «Мир организмов также изобилует жестокими вещами. Хищники убивают и пожирают свои жертвы. Если существо живет по человеческим или высшим стандартам морали, то это жестокость. Но если мы принимаем существование естественного отбора, то эта жестокость становится не более чем метафорой и не подлежит моральной оценке»³⁵.

Таким образом, мы видим, что в современном обществе, в том числе и в научных кругах, весьма популярна теория эволюции. Настолько популярна, что ее преподают в школах, институтах, ее верность никто не ставит под сомнение. С сожалением стоит сказать, что под давлением общества и в христианстве происходит популяризация этой теории, что, конечно, неприемлемо в христианской традиции. Совершенно понятно, что и атеисты строят свои доводы, основываясь на этой теории. Но как уже говорилось выше, популярность некой идеи еще не означает ее правильности. В синтетической теории эволюции (СТЭ) достаточно много слабых мест, о которых не принято

³⁴ Цит. по: *Серафим (Роуз), иером.* Указ. соч.

³⁵ *Айяла Ф.* Возможно ли верующему христианину быть дарвинистом? // <http://www.pravmir.ru/templtonovskij-laureat-francisko-ajala-evolyuciya-obyasnyayet-proisxozhdenie-zla-na-zemle/>.

говорить. (Интересно отметить, что базовые положения СТЭ противоречат выводам Докинза о генной эволюции, так как в современной биологии локальная единица эволюции не ген, а популяция.) Никому из ученых не удалось представить реальных доказательств существования эволюции как превращения вида. «В качестве такового может послужить только наблюдение за естественным развитием видов и обязательная регистрация того, какими были существа на старте, их промежуточные формы и во что превратились в конце. Отсутствие такого наблюдения и есть наиболее уязвимое место теории. Действительно, если видообразование — это непрерывный процесс, который продолжается и в наши дни, то почему мы не встречаем переходных форм? Есть, к примеру, тигр, лев, леопард, рысь — представители семейства кошачьих, а полосатых львов или тигров с гривами — форм промежуточных между двумя родственными видами — не бывает. Настораживает и то, что в ископаемом состоянии переходные формы также не встречаются»³⁶.

Можно приводить множество аргументов, как сильных, так и слабых, которые пытаются оспорить ученые. Это и невероятная сложность организмов, «даже у наиболее простых бактерий есть около 200 генов, каждый из которых состоит из сотен или тысяч нуклеотидов. Каждый ген отвечает за какую-то жизненно необходимую функцию, например за построение элементов клетки, производство и починку молекул ДНК, за транспорт пищи в клетку. Американский биохимик Майкл Бихи назвал это свойство живой системы "неуменьшаемой сложностью", из которого следует, что первая клетка должна была появиться сразу с двумя сотнями генов, чтобы стать жизнеспособной»³⁷. Дело не в этом. Нужно сказать, что наука,

³⁶ *Воронов Д.* Белые пятна эволюции // <http://www.vokrugsveta.ru/vs/article/6110/>.

³⁷ Там же.

зародившаяся на фундаменте христианства и призванная к сотрудничеству, все более и более уходит от религии и становятся секулярной.

Дело не в том, что ученый должен молиться перед проведением опытов, а в том, что в науке не рассматривается вообще вероятность Божественного вмешательства или чуда. Допустим, некий ученый получает весьма веские доказательства того, что Христос воскрес или что Он воскресил праведного Лазаря. Что произойдет дальше? Ученый не примет эти доказательства, а начнет оспаривать их, говорить, что это фальсификация, что Христос просто уснул или у апостолов были массовые галлюцинации. Научная среда в большинстве не ищет доказательств творения, а если встречается с ними, то пытается найти другое объяснение. В этой ситуации теория эволюции очень удачно вписалась в парадигму учения атеизма. Возникнет более сильная альтернатива — атеисты ухватятся и за нее. Из этого мы видим, что атеизм не принадлежит науке, а просто использует ее идеи и через это пытается заработать популярность и привлечь к себе сторонников.

ВОПРОС О ЧУДЕСАХ МУХАММАДА

При рассмотрении вопроса о притязаниях основателя ислама Мухаммада на пророческую миссию в библейском ее понимании со всей очевидностью было показано, насколько несовершенной и даже нравственно соблазнительной выглядит сама личность арабского пророка. Новая культурная среда, с которой столкнулась проповедь об исламе после завоевательных походов на Востоке, имела более развитые и несомненно более совершенные религиозные формы и мировоззрение. Поэтому конкурировать на равных с христианством новой арабской религии было довольно сложно, тем более если учитывать нравственный облик самого Мухаммада и его так называемое «посланничество», то есть деятельность как «пророка». Качества арабского пророка, а соответственно, и все его учение выглядели весьма бледно и соблазнительно не только на фоне Евангелия, но и в сравнении с житиями христианских святых. Поэтому в новых условиях исламской проповеди образ основателя ислама требовал изменения и улучшения¹.

Для людей, интересующихся проблематикой межрелигиозных отношений, было бы небезынтересно проследить постепенную эволюцию образа Мухаммада в раннем исламе, что привело к интересным несоответствиям при описании его деятельности в Коране, раннем его жизнеописании («Сира»

¹ См.: Полохов Д., *прот.* Нравственный облик Мухаммада и его пророческие притязания // Труды Саратовской православной духовной семинарии. Саратов, 2012. Вып. 6. С. 34.